

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАТАРСКИХ, АНГЛИЙСКИХ И АРАБСКИХ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ СО СТРУКТУРОЙ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

COMPARATIVE ANALYSIS OF TATAR, ENGLISH AND ARABIC PAROEMIAS WITH THE ZOONYM COMPONENT WITH THE STRUCTURE OF SIMPLE SENTENCES

E. Shamsutdinova

Summary. The article provides the comparative analysis of Tatar, English and Arabic paroemias with the zoonym component with the structure of simple sentences. The relevance of the present paper is due to the lack of study in the analyzed field. The aim is to identify the most common types of two-member and mononuclear simple sentences in the structure of Tatar, English and Arabic paroemias with the zoonym component. Based on the analysis, it is established that English paroemias with the simple sentence structure are mainly two-member, while mononuclear sentences are most common in Tatar and Arabic. This problem is poorly investigated and requires further research.

Keywords: paroemia with zoonym component, simple sentence, Tatar, Arabic, Russian.

Шамсутдинова Энже Харисовна

*Старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет
enzhe_86@mail.ru*

Аннотация. В статье впервые проводится сравнительный анализ татарских, английских и арабских паремий с компонентом-зоонимом со структурой простых предложений. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью темы. Цель — выявить наиболее распространенные типы двусоставных и односоставных простых предложений в структуре татарских, английских и арабских паремий с компонентом-зоонимом. На основании проведенного анализа устанавливается, что английские паремии со структурой простого предложения, в основном, двусоставны, в то время односоставные предложения наиболее распространены в татарском и арабском. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: паремия с компонентом-зоонимом, простое предложение, татарский, английский, арабский.

Когда в начале XX в. под влиянием учения Ш. Балли зародилась и начала развиваться теоретическая фразеология, в ее рамках стали проводиться и исследования паремий [6]. Уже многие годы одним из наиболее популярных направлений в паремиологии является изучение трансформаций пословиц и поговорок. Еще В. Мидер (1998) писал о том, что пословицы и поговорки должны изучаться в контексте [21, с. 410]. Е. И. Селиверстова (2010), Е. А. Койранская (2011), Х. Вальтер, В. М. Мокиенко (2011) отмечают, что в XX в. в России интерес к изучению трансформированных известных паремий связан с социально-политическими условиями в стране и подстраиванием к требованиям нового социокультурного контекста.

Е. А. Койранская пишет, что «комплексное и системное исследование трансформации паремий...» обусловливает «необходимость лингвистической оценки пословичных преобразований, определение и выявления их структурных и семантических типов, изучения социокультурного фона, что в дальнейшем позволит прогнозировать развитие трансформационных процессов в сфере паремиологии» [5, с. 259]. В связи с этим, вновь

появляется интерес к описанию структуры паремий, поскольку именно такой подход помогает идентифицировать, классифицировать и описывать виды трансформаций, в частности, интерес вызывает сравнительный анализ паремий, принадлежащих разным языковым семьям. Кроме того, межязыковое сопоставление и детализированное исследование и описание паремий может внести определённый вклад в историко-этимологический анализ паремий. С работы А. Тэйлора «Comparative Studies in Folklore: Asia-Europe-America» (1972) начинается сопоставительное изучение паремий [26]. Следует указать, что в области паремиологии татарского, английского и арабского языков нет работ, посвященных анализу трех разноструктурных и генетически неродственных языков. В соответствии с генеалогической классификацией, татарский, английский и арабский языки принадлежат к различным языковым семьям: татарский — поволжско-кыпчакской подгруппе кыпчакской группы тюркских языков, английский язык — западногерманской подгруппе германской группы индоевропейской языковой семьи, а арабский является языком семитской группы афразийской (семито-хамитской) языковой семьи. С точки зрения морфологической класси-

фикации, им также присущи различия: татарский представляет собою агглютинативный язык, для которого характерна развитая система словоизменения, каждое грамматическое значение имеет свой собственный показатель, к флективным языкам относят арабский, который является синтетическим, где грамматическое значение синтезируется с лексическим в пределах слова, а английский язык — аналитический, где лексическое значение выражено знаменательными словами, а грамматическое — служебными словами, порядком слов, интонацией. Следовательно, с точки зрения синтаксиса, татарский, английский и арабский сильно отличаются друг от друга — структура предложений, порядок слов, согласование подлежащего со сказуемым: в татарском языке распространена структура (SOV), арабскому языку характерен свободный порядок слов, что означает предложения имеют структуру (VSO) или (SVO), в английском языке — фиксированный порядок слов, поэтому в английском широко представлен (SVO) [13, с. 506].

Целью статьи является анализ двусоставных и односоставных простых предложений в структуре татарских, английских и арабских паремий с компонентом-зоономом.

В связи с этим видится необходимым решение нескольких задач:

1. анализ научных работ по исследуемой тематике;
2. дефиниция и классификация термина «простое предложение» татарских, английских и арабских языках;
3. описание структуры изучаемых паремий.

В данной статье синтаксис простых предложений будет описываться через морфологический строй языка, поскольку В.В. Виноградов пишет, что «морфологические формы — это отстоявшиеся синтаксические формы. Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе... Морфологические категории неразрывно связаны с синтаксическими» [2].

Первая научная работа, которая описывает синтаксис татарского языка принадлежит В.Н. Хангильдину (1941), затем один за другим появились работы А.М. Каримовой (1954), Х.Р. Курбатова (1954), М.З. Закиева (1954), К. Сабировой (1957), А.Х. Фатыхова (1962), М.А. Сагитова (1964), С.М. Ибрагимова (1964), Ф.С. Сафиуллиной (1966), Ш.Н. Асылгараева (1968), освещающие различные аспекты синтаксиса. О монографии М.З. Закиева «Синтаксический строй татарского языка» К.З. Зиннатуллина пишет, что «в ней потрясает сильная научная логика, а благодаря тому, что она основывается на богатом фактическом материале, будет признана и высоко оценена не только в татарском языкознании, но и в тюркологии» [12]. Синтаксис английского языка изучался как

зарубежными учеными, так и отечественными, среди них работы А.И. Смирницкого (1957), Р. Фоулера (1962), Л.С. Бархударова (1966), Л.Л. Иофика (1968), В.Л. Каушанской (1973), П. Мэтьюса (1981), В. Куликовера (1982), В.В. Бурлаковой (1984), Дж.-Бок Кима и П. Селса (2008). Синтаксис арабского языка отражен в работах Г. Рекендорфа (1921), Д.В. Семенова (1941), В. Кантарينو (1974), А.Г. Беловой (1985), А.А. Ковалева (1999), Г.Ш. Шарбатова (1999), Б.М. Гранде (2001), Дж.Е. Аоуна (2010), Е. Бенмамуна (2010), Л. Шуэйри (2010), А. М.С. Ад-Дуайса (2012), Н.Г. Мингазовой (2014), Р.Р. Закирова (2014) и др.

Что касается изучения структуры татарских паремий, вклад в развитие данного направления внесла Г.А. Набиуллина, у которой ряд работ посвящен «Синтаксису сложного предложения в татарских пословицах (по трехтомному сборнику Н. Исанбета «Татар халык макальляре» (2002) [9], статьи «Условные конструкции в системе татарских пословиц» (2014) [8] и «Сложносочиненные предложения в системе татарских паремий» (2015) [7]. Следует отметить совместную научную работу Г.А. Набиуллиной, Э.Н. Денмухаметовой, Г.Р. Мугтасимовой (2014) «Лексика и синтаксис татарских пословиц» [10]. В дополнение, огромную научную ценность представляет диссертация Ф.Х. Тарасовой «Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских паремий на фоне других языков» (2012) [11], где в одной из глав детально анализируются татарские, русские и английские паремии с компонентом-пицца на синтаксическом уровне, рассматриваются все виды простых и сложных предложений. Следует упомянуть, что это единственная работа в татарском языкознании, где рассматриваются простые предложения. В английском языке структура паремий изучена А. Дандисом (On the Structure of the Proverb, 1975) [16], Н.Н. Норриком (How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs, 1985) [23], который в одной из глав описывает грамматическую структуру предложения, М. Маккоинном (5 Structural Aspects of Proverbs, 2015) [19], который описывает значимость типов предложений в паремиях через призму лингвистической структуры и функций, традиционные и современные виды паремий, синтаксические маркеры, в том числе параллелизм, обратный порядок слов и паратаксис, сравнивая английский язык с другими языками, например, итальянским, французским, немецким, арабским, испанским, финским, эстонским и шведским. Также появились сопоставительные работы в данной области. Например, статья Манданы К. Мухамади и Мины К. Мухамади (Analyzing the structure of Turkish, Persian and English anti-proverbs based on Reznikov model, 2015) [22] посвящена сравнительному анализу структуры турецких, персидских и английских анти-пословиц на основе модели Резникова (2009) и выявляет сходства и различий между структурами турецких, персидских и английских анти-пословиц.

Дж.-П. Кoyer (Some Features of the Syntax of Proverbs in Cameroon Pidgin English, 2017) [18] делает вывод о том, что в камерунском варианте английского языка паремии-простые предложения преобладают над сложными предложениями. В арабской паремиологии именно синтаксису паремий посвящено несколько работ: Ф.Н. Маруб (A Linguistic Study of Cairene Proverbs, 1968) [20] подвергает анализу 900 каирских пословиц и поговорок и описывает их фонологические, стилистические, морфологические и синтаксические характеристики. Н. Греис (Aspects of Modern Egyptian Arabic: Its Structure, Humor, Proverbs, Metaphors, Euphemisms and Common Expressions, 2000) [17] разбирает структуру пословиц и поговорок египетского диалекта, найденных в текстах из газет, периодических изданий, рассказов и пьес, опубликованных в Египте во второй половине XX в. Элизабет М. Бергман (1992) сравнила синтаксис египетских и марокканских пословиц через исследование вербальных отрицательных структур [15]. О. А. О. Осман в своей диссертации «An Analysis of the Role of Micro and Macro Levels in Rendering Some Standard Arabic Proverbs into English» (2013) [24], помимо рассмотрения вопросов перевода, анализирует структуру арабских и английских паремий. Шамсутдинова Э.Х., Мингазова Н.Г. и Сабирова Д.Р. (Analysis of Arabic, English and Tatar animal proverbs with complex and compound sentence structure, 2017) [25] исследуют структуру арабских, английских и татарских пословичных сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных предложений.

Материалом для данного исследования послужили татарские, английские и арабские паремии-простые предложения с компонентом-зоонимом в количестве 189 единиц для английского языка, 115 единиц татарского языка и 265 единиц для арабского языка. При выборке паремий с компонентом-зоонимом использовались словари: «Арабско-русский словарь» Х.К. Баранова, «Словарь арабских пословиц» Аль-Майданий, «Татарские народные пословицы» Н. Исанбета, «Оксфордский словарь английских пословиц» У. Дж. Смита, «Татарско-русский словарь пословиц» Р.Г. Гизатуллиной-Старцевой, И.Г. Гизатуллина. В работе использовались описательный и сопоставительный методы, которые позволили выявить наиболее употребляемые формы паремий с компонентом-зоонимом со структурой простых предложений.

Несмотря на то, что в отечественном синтаксисе установилось несколько принципов деления предложений на разновидности, в данной статье рассматриваются двусоставные и односоставные предложения в структуре паремий с компонентом-зоонимом в татарском, английском и арабском языках.

Согласно многим отечественным ученым, предикативную основу простых предложений могут составлять

и односоставные, и двусоставные структурные схемы. В двусоставных предложениях компоненты предикативной основы предложения представляют собою его главные члены — подлежащее и сказуемое; в односоставных предложениях — его единственный главный член, который можно уподобить подлежащему или сказуемому, а иногда он не походит ни на одно из них. Татарский ученый М.З. Закиев, исходя из способов применения грамматических членов, традиционный синтаксис выделяет грамматические схемы простых предложений: двухкомпонентных (глагольных и именных) и однокомпонентных (глагольных именных), полных и неполных, распространенных и нераспространенных, повествовательных, вопросительных, побудительных и восклицательных [4, с. 150] Британский ученый М. Маккони также утверждает, что, с точки зрения синтаксиса, предложения классифицируются на основе количества главных и придаточных предложений: простое (Simple), сложносочиненное (Complex), сложноподчиненное (Compound) и сложные предложения с разными видами связи (Compound-complex). Основным типом является простое предложение, в составе которого имеется подлежащее и сказуемое. Дается описание таких предложений — «простое, повествовательное, непротивительные и стилистически немаркированные». Они могут быть утвердительными и отрицательными [19]. Многие арабские лингвисты классифицируют простые предложения на глагольные и именные. Если предложение начинается с подлежащего, то это предложение именное, если со сказуемого, то глагольное. Нужно указать, что данная классификация не подходит для целей нашего исследования.

Выше мы уже упоминали о различиях в типологии порядка слов в исследуемых языках. Так, среди татарских паремий наиболее продуктивной формой двусоставного предложения является структура SOV: *Балык башыннан чери. — (букв.) Рыба с головы гниет. Буре баласын үзе карасын. — (букв.) Пусть волк сам присматривает за детенышем. В этом предложении подлежащее выражено субстантивированным подлежащим: Хи саплының малы исәпле. — (букв.) У расчетливого скот на счету. Также встречается структура OVS: *Курыкканны эт абалый. — (букв.) Пугливого собака облает. В английском языке преобладает SVO: A cat has nine lives. — (букв.) У кошки девять жизней. Every family has a black sheep. — (букв.) У каждой семьи есть черная овца. Была найдена форма SV: *The bird has flown. — (букв.) Птичка улетела. Были выявлены предложения, где сказуемое является именным: Little fish are sweet. — (букв.) Маленькие рыбки — милые. В арабском языке распространены следующие типы — VSO или SVO. Хотя считается, что VSO наиболее типична для арабского языка. Но среди арабских паремий двусоставные структуры почти не распространены, далее в статье будет объяснена причина. Таким образом, представлены: Тип SVO: *ال بلكلها****

براد ينف نم حبنې — (букв.) Собака не лает на хозяев дома. Тип SV: رثعې دق داوچل ان! — (букв.) Породисый конь споткнулся. Тип VS: بللكل لسغ — (букв.) Помылась собака. جعنتسا بئذ — (букв.) Волк превратился в овцу. В арабском тоже найдено предложение, где имеется именное сказуемое, которое выражено изафетной конструкцией (N + N + N в P.n): ناوركلل قلاخ یرابحل! — (букв.) Дрофа — тетя кроншнепа.

Поскольку ни в одной классификации односоставных предикативных единиц нет последовательного применения единого критерия, для описания односоставных простых предложений за основу мы возьмем классификацию Л. К. Байрамовой, Ф. С. Сафиуллиной, согласно которой односоставные предложения классифицируются по способу выражения главного члена. Поэтому различают определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные; номинативные безличные [1, с. 80]:

1) **Определенно-личные:** в определенно-личном предложении действующее лицо определяется на основании формы главного члена. В татарском языке, как правило, опускается личное местоимение, поскольку в аффиксах 2-го лица уже содержится указание на субъект действия. *Этнең койрыгын турайталмасың.* — (букв.) Хвост собаки не выпрямишь. *Авызыңнан тере саескан очырма.* — (букв.) Не выпускай живую сороку из рта. В тоже время М. З. Закиев относит к определенно-личным предложениям такие предложения, в которых деятель обозначается существительным или местоимением в направительном падеже, а главный член выражается инфинитивом в сочетании со связкой *булу* [4, с. 42–44; 1, с. 82]: *Үлгән сьер сәтле була.* — (букв.) Умершая корова бывает молочной. *Ике аяклы ишәкләр дә була.* — (букв.) И ослы бывают двуногими. В английском и арабском языках определенно-личные предложения не выявлены, поскольку субъектный показатель в них эксплицирован.

2) **Неопределенно-личное** предложение выражает процесс, совершаемый неопределенным лицом. В данном типе предложений татарские паремии употребляются с глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего времени. *Аю биетмиләр.* — (букв.) Здесь не заставляют медведей танцевать. *Этне эттән талаталар.* — (букв.) Собаку травят собакой. В английском языке в функции подлежащего употребляется местоимения *one* и *you*: *One might as well be hanged for a sheep as a lamb.* — (букв.) За овцу можно быть повешенным, как за ягненка. *You cannot hide an eel in a sack.* — (букв.) Угря в мешке не утаишь. В арабских паремиях неопределенно-личные предложения не были найдены.

3) **Обобщенно-личное предложение** обозначает действие, которое может быть отнесено к любому лицу. В анализируемых татарских паремиях особенно многочисленна следующая форма выражения главного члена — глагол в форме условного наклонения 2-го лица единственного числа изъявительного наклонения выражает невозможность: *Эт белән эзләсәң дә табарлык түгел.* — (букв.) Даже с помощью собаки не найдешь. *Ике куян артыннан кусаң, берсен дә тоталмасың.* — (букв.) Погнавшись за двумя зайцами, ни одного не поймаешь.

Помимо этого, главный член может быть выражен деепричастием *-ып/-еп* со вспомогательными словами *булу* (быть), *ярый* (ладно), которых передается значение возможности/невозможности совершения действия. *Эт авызыңнан сөяк алып булмый.* — (букв.) Из пасти собаки кость не отберешь. *Этсез куян тотып булмый.* — (букв.) Нельзя поймать зайца без собаки. Распространена также форма глагола 2-го лица единственного числа повелительного наклонения: *Эт белән эт булма. Не поступай с собакой, как собака.* *Мактанма, ат дин сьерга атланма.* — (букв.) Не хвались, не садись верхом на корову, принимая ее за лошадь. В английских паремиях одной из наиболее распространенных моделей является предложение с главным членом, выраженным глаголом 2 лица единственного числа повелительного наклонения — *Do / Don't: Don't change horses in mid-stream.* — (букв.) Не меняй коня на переправе. *Don't teach fishes to swim.* — (букв.) Не учи рыб плавать. Также в немногочисленном количестве встречается конструкция *V+NOT: Send not a cat for lard.* — (букв.) Не посылай кошку за салом. В структуре арабских паремий эта конструкция встречается в повелительном наклонении *V: ال+ال* — (букв.) *Не надейся на слона.*

4) **Безличными предложениями** М. З. Закиев, Ф. С. Сафиуллина, Г. Ибрагимов называют односоставные предложения, которые обозначают процессы или состояния, независимые от активного деятеля. В татарских паремиях безличные предложения обозначают эмоциональное состояние лица: *Бете котыра.* — (букв.) Его вошь бесится. Для английских паремий характерны предложения, начинающиеся с местоимением *it*: *It is enough to make a cat laugh.* — (букв.) Достаточно, чтобы рассмешить кошку. В арабских паремиях встречается структура отрицательная частица *ال* и глагол изъявительного наклонения: *ال بنې ال و يوعې ال* — (букв.) *Не воет, и не лает.*

5) **Инфинитивное предложение** — это односоставное предложение, главный член которого выражен инфинитивом. Как отмечает Л. Байрамова, В. Н. Хангильдин инфинитивными называет предложения с независимым

инфинитивом, а М.З. Закиев дополнительно выделяет другой тип инфинитивных предложений, где главный член выражается формой инфинитив + вспомогательные слова [1, с. 101; 4, с. 134–136]. Среди татарских, английских и арабских паремий такие предложения не обнаружены.

Согласно М. Закиеву, простые предложения с одной предикатной основой не являются простыми предложениями в полном смысле этого слова [4, с.19], поскольку не обладают предикатной основой. Следовательно, их можно назвать неполными предложениями. О.В. Гофман пишет, что «природа односоставных предложений не была выяснена до конца ... В частности, не допускалось существование предложений безсказуемых. Поэтому предложения номинативного типа признавались неполными [3]. В соответствии с М.З. Закировым, в связной речи в результате конситуативного выражения определенной части содержания сообщения структурная схема предложения в большинстве случаев реализуется лексическими единицами, а также морфологическими признаками. В итоге, в речи образуются неполные предложения, необходимые семантические компоненты выражены имплицитно. Неполные предложения по смыслу всегда полные и считаются нормальными [4]. М. Маккони также отдельно выделяет назывные или номинативные предложения (Nominal sentence), в которых присутствует только одна основа — подлежащее, нет явных грамматических связей между фразами, а сказуемое со временем стало лишним или было опущено [19].

Исследования показали, что в татарском языке есть номинативные конструкции, где отдельные компоненты состоят из двух самостоятельных слов (второстепенный член + главный член). Например, в татарских паремиях второстепенный член выражается существительным в направительном падеже + послелог күрә: *Алтарына күрә толпары.* — (букв.) Какой рыцарь, такой и крылатый конь. Среди английских паремий выявлены конструкции N+N, N+prep.+N: *Geese with geese and women with women.* — (букв.) Гуси с гусями, женщины с женщинами. *A fly in the ointment.* — (букв.) Муха в мази.

В паремиях многих языков преобладает применение сравнений, следовательно, самой употребляемой является модель, в которой один субъект сравнивается с другим, т.е. «ADJ + сравнительная степень прила-

гательных» или «like A», «A like B». В татарском языке для сравнения употребляют послелогои *шикелле/кебек*, а также аффиксы *дай/дэй*, но в татарских паремиях не были найдены такие неполные предложения. Среди английских были выявлены следующие структуры «Like A»: *Like a cat on hot bricks.* — (букв.) Как кошка на горячих кирпичках. Среди арабских паремий конструкция со сравнениями Adj +م+ N является самой продуктивной: *بلک نم س عنأ* — (букв.) Сонливее, чем собака. *قماعن نم قومأ* — (букв.) Глуше страуса. В дополнение, встречается сравнительная конструкция *ك+N*, которая аналогична Like A в английском языке: *زقلا تدودك* — (букв.) Как шелкопряд. Такую распространенность данной конструкции арабские ученые объясняют тем, что арабские паремии появились еще в древности. Так, арабский ученый Абду аль-Разак Аль-Килани объясняет появление первых пословиц следующим примером: «человек увидел красоту Луны и сказал своей жене, что она прекрасна, как Луна: *تنن* *رمقلاک* [14]. В результате, можно сказать, что первые паремии в арабском языке отличались простотой и лаконичностью. М.З. Закиев тоже отмечает, что в речи сначала формировалась односоставная, а затем и двусоставная предикативная основа [4, с. 26]. Номинативные конструкции в паремиях — лаконичная и выразительная форма для оформления пословиц.

На основе проанализированного материала можно сделать следующие выводы:

1. В английском языке наиболее востребованными оказались двусоставные предложения, в то время как в татарском и арабском языках наибольшее распространение получили односоставные предложения.
2. Татарский язык, будучи агглютинативным языком, богат на односоставные предложения. В арабском языке, который является преимущественно языком флективного строя, односоставные предложения тоже представляют собой весьма богатую подгруппу. Английский язык, напротив, будучи языком аналитического строя, тяготеет к структурной двусоставности, но имеются несколько номинативных конструкций.
3. В сопоставляемых языках односоставные предложения, как правило, имеют составе только одного члена предложения со второстепенными членами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамова Л.К., Сафиуллина Ф. С. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков: учебное пособие. Изд-во Казанского ун-та, 1989. 197 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-72.htm> (дата обращения: 26.08.2018).
3. Гофман О. В. Односоставные предложения в русском, английском и немецком языках в сопоставительном аспекте: дисс. ... канд. филол. н. Уфа, 2006. 171 с.

4. Закиев М. З. Татарская грамматика в 3-х т. Синтаксис. Казань: Татарское книжное изд-во, 1992. Том 3. 491 с.
5. Койранская Е. А. Разностороннее изучение паремий в русской и зарубежной лингвистике // Вестник Орловского государственного университета, 2011. № 1 (15). С. 257–259.
6. Котова М. Ю. Славянская паремиология: дисс. ... д. филол. н. Санкт-Петербург, 2004. 772 с.
7. Набиуллина Г. А. Сложносочиненные предложения в системе татарских паремий // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (1).
8. Набиуллина Г. А. Условные конструкции в системе татарских пословиц // Филология и культура. Philology and culture. 2014. № 1(35). С. 73–76.
9. Набиуллина Г. А. Синтаксис сложного предложения в татарских пословицах (по трехтомному сборнику Н. Исанбета «Татар халык м калып ре»: дисс. ... канд. филол. н. Казань, 2002. 262 с.
10. Набиуллина Г. А., Денмухаметова Э. Н., Мугтасимова Г. Р. Лексика и синтаксис татарских пословиц. Филология и культура. Philology and culture. 2014. № 4 (38). С. 159–163.
11. Тарасова Ф. Х. Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских паремий на фоне других языков: дисс. ... д. филол. н. Казань, 2012. 390 с.
12. Яруллин Э. И. Проблемы изучения синтаксического строя татарского языка в трудах академика М. З. Закиева: дисс. ... канд. филол. н. Казань, 2010. 260 с.
13. Alduais A. M. S. Simple Sentence Structure of Standard Arabic Language and Standard English Language: A Contrastive Study. International Journal of Linguistics. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macrothink.org/journal/index.php/ijl/article/viewFile/2621/pdf> (Дата обращения: 23.08.2018).
14. Al-Kilani A. A. The Book of Proverbs of Hama in the service of social life. Maktaba al-Risala al-Hadisa, 1990. 850 p.
15. Bergman E. M. What the old ones said: the syntax of the Arabic Moroccan proverb. PhD thesis. The University of Michigan, Ann Arbor, MI, 1992.
16. Dundes A. On the Structure of the Proverb // Proverbium, 1975. № 25. (1975). P. 961–973.
17. Greis N. Aspects of Modern Egyptian Arabic: Its Structure, Humor, Proverbs, Metaphors, Euphemisms and Common Expressions. [Электронный ресурс]. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED448600.pdf> (дата обращения: 12.12.2018)
18. Kouega J.-P. Some Features of the Syntax of Proverbs in Cameroon Pidgin English // OALib. 2017. Vol. 4 № 12. P. 1–17.
19. Mac Coinnigh M. Structural Aspects of Proverbs. In H. Hrisztova-Gotthardt, & M. Aleksa Varga (Eds.), Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies (pp. 112–132). Berlin: de Gruyter, 2015.
20. Mahgoub F. M. A Linguistic Study of Cairene Proverbs. Bloomington, Indiana University, 1968. 141 p.
21. Meider W. Modern Paremiology in Retrospect and Prospect // Paremia. 1997. № 6. P. 399–416.
22. Mohamadi Mandana K., Mohamadi Mina. K. Analyzing the structure of Turkish, Persian and English anti-proverbs based on Reznikov model // Research Journal of English Language and Literature (RJELAL). Vol 3.3.2015. P. 442–451.
23. Norrick N. R. How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs. Walter de Gruyter, 1985. 213 p.
24. Othman O. A. O. An Analysis of the Role of Micro and Macro Levels in Rendering Some Standard Arabic Proverbs into English. [Электронный ресурс]. URL: <http://etheses.whiterose.ac.uk/4873/1/Othman%27s%20PhD%20Thesis.pdf> (дата обращения: 12.01.2018)
25. Shamsutdinova E. Kh., Mingazova N. G., Sabirova D. R. Analysis of Arabic, English and Tatar animal proverbs with complex and compound sentence structure. The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication, April 2017. P. 1055–1061.
26. Taylor A. Comparative Studies in Folklore Asia Europe America. Taipei: Orient Cultural Service, 1972. 439 p.

© Шамсутдинова Энже Харисовна (enzhe_86@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»